

Бадтиев Алан Владимирович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

К вопросу о расширении круга лиц, обеспечивающих подозреваемому и обвиняемому права на защиту

Аннотация. Настоящая статья посвящена обеспечению подозреваемому и обвиняемому права на защиту. В ней рассматриваются вопросы совершенствования процессуального положения руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания как субъектов, создающим указанным лицам условия для эффективной защиты от выдвинутого подозрения и предъявленного обвинения.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, право, защита, обеспечение, следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, прокурор, суд.

Законодатель, предоставляя в уголовном судопроизводстве всем лицам возможность защищать свои права (ст. 6 УПК РФ), особый акцент делает на праве подозреваемого и обвиняемого на защиту (ст. 16 УПК РФ).

Причем в уголовно-процессуальном законодательстве не только признается это право за участниками уголовного судопроизводства, но и определена система мер по его обеспечению. Так, в соответствии со ст. 16 УПК РФ возможность подозреваемому и обвиняемому защищаться обеспечивается судом, прокурором, следователем, дознавателем.

Именно деятельность данных государственных органов и должностных лиц, как результат реализации их процессуальных полномочий, призвана

создать необходимые условия для осуществления подозреваемым и обвиняемым предоставленных им прав на защиту.

Однако изменения и дополнения уголовно-процессуального закона последних лиц не коснулись сферы обеспечения реализации анализируемого принципа в практической деятельности органов предварительного расследования. Прежде всего это касается перечня лиц, на которых возлагается обязанность по обеспечению подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

В связи с тем, что прокурор по отношению к процессуальной деятельности следователя во многом утратил свои надзорные полномочия, важным шагом в этом направлении будет расширение субъектного состава обеспечительной деятельности, предусмотренного в ст. ст. 11 и 16 УПК РФ за счет включения в него руководителя следственного органа. Последний в настоящее время имеет существенные полномочия по процессуальному контролю за деятельностью следователя ранее принадлежавшие прокурору. Расширены полномочия и начальника подразделения дознания [3].

Полагаем, что решение указанной задачи является важной для повышения эффективности обеспечения подозреваемого и обвиняемого права на защиту. Попытаемся обосновать свою правовую позицию.

Прежде всего необходимо отметить – указанные субъекты лишь недавно появились в уголовном процессе. Законодатель их рассматривает среди участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (ст. ст. 39, 40.1 УПК РФ).

Кроме того, они не только возглавляют соответствующие подразделения (руководитель следственного органа – следственное подразделение; начальник подразделения дознания – специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания), но и сами могут осуществлять предварительное расследование уголовного дела, пользуясь правами следователя или дознавателя. Они, принимая уголовное дело к своему производству, лично осуществляя предварительное расследование, обязаны выявлять по каждому делу, в том числе и

обстоятельства, благоприятные для защиты лица. Также указанные должностные лица осуществляют ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователя и дознавателя. В последнем случае, рассматривая поступившие от участников уголовного судопроизводства ходатайства, жалобы, допуская лиц к участию в следственных действиях, разъясняя им права и обязанности и т. д., руководитель следственного органа одновременно выполняет и обеспечительную деятельность [2, 4].

Реализуя свои процессуальные полномочия указанные лица, наряду с другими участниками уголовного процесса, наделенными властными полномочиями и упомянутыми в ст. 11, ч. 2 ст. 16 УПК РФ, обязаны обеспечить заинтересованным в исходе дела лицам возможность защищаться установленными законом средствами и способами.

Так, указанными субъектами, наряду с обвинительными, собираются и оправдательные доказательства, оправдывающие подозреваемого и обвиняемого или смягчающие их уголовную ответственность и наказание [1].

Таким образом, ведомственный процессуальный контроль, осуществляемый данными субъектами уголовного процесса, является важной гарантией защиты прав заинтересованных в исходе дела участников уголовного процесса.

Будучи регламентированной уголовно-процессуальным законом системой процессуальных действий и решений руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания, он связан с проверкой процессуальной деятельности следователей, дознавателей на предмет выполнения задач уголовного судопроизводства на досудебных стадиях производства по уголовному делу. А приоритетное место среди них занимают задачи защиты прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого от незаконного и необоснованного подозрения, обвинения, ограничения ее прав и свобод.

Посредством процессуального контроля руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания могут предотвращать нарушения законности в деятельности подчиненных лиц, невыполнение ими обязанностей

по обеспечению прав участников уголовного процесса, выявлять основания для необходимой консультативной, методической и практической помощи следователю и дознавателю.

В настоящее время руководитель следственного органа получил право контролировать действия следователя по расследованию преступлений, следить за соблюдением законности при возбуждении уголовных дел, сроками, всесторонностью и объективностью расследования, проверять уголовные дела и давать по ним указания следователям, отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознавателя) другого органа предварительного расследования, а также давать свое согласие следователю на обжалование решения прокурора, на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении, отмене либо изменении меры пресечения или о производстве любого процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения [5].

Возможности процессуального контроля начальника подразделения дознания в целом являются более скромными. Так, при обнаружении нарушений уголовно-процессуального законодательства со стороны дознавателя начальник подразделения дознания более ограничен в выборе реагирующих на эти нарушения решений (например, не может принимать решение об отводе дознавателя; продлевать срок дознания; утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу и т. д.). Связано это с тем, что доминирует в контроле за деятельностью дознавателя прокурор, в то время как его контроль за деятельностью следователя утратил былые позиции за счет перераспределения соответствующих полномочий между надзирающим прокурором и руководителем следственного органа в пользу последнего [4].

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что правовая регламентация обеспечительной деятельности как руководителя следственного

органа, так и начальника подразделения дознания нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В этой связи полагаем, целесообразно закрепить в законе более строго очерченный процессуальный регламент деятельности указанных участников уголовного процесса, предполагающий не только перечень их процессуальных полномочий, как это в основном имеет место в настоящее время, но и основания их применения, последовательность осуществления, порядок процессуального оформления, механизм ответственности.

Полагаем – изменение процессуальных норм в рассматриваемом аспекте будет способствовать росту эффективности уголовно-процессуальной деятельности руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания в сфере обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту.

Литература

1. Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. Томск, 1983.
2. Насонова И.А., Моругина Н.А. Роль руководителя следственного органа при осуществлении функции руководства процессуальной деятельностью следователя при расследовании преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 3
3. Насонова И.А. Ювенальные аспекты обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 4.
4. Насонова И.А., Степанова Т.А. Полномочия начальника подразделения дознания в российском уголовном процессе: понятие и классификация // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2
5. Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.